

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (117). С. 57–72.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026,
 vol. 117, no. 2, pp. 57-72.

**5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки
 (юридические науки)**

**Научная статья
 УДК 340.1**

**ТЕНДЕНЦИИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ
 И ТЕРРОРИЗМУ В ЯПОНИИ: ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
 ПОЛИТИКИ**

Юрковский Алексей Владимирович¹, Никонов Павел Владимирович²

¹Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Российская Федерация, avyurkovsky@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0926-8965>

²Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация, Nikonov_PV@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2721-0481>

Введение. В предлагаемой публикации рассматриваются и разрабатываются научные подходы к формированию особенностей государственно-правовой политики противодействия экстремизму и терроризму в Японии. Используются эмпирические материалы правовой системы Японии (сведения, данные) из практики государственного и правового строительства данной страны. Параллельно изучается роль детерминант, напрямую или косвенно определяющих реальные перспективы возникновения в Японии экстремистских и террористических угроз.

В контексте осмысления государственно-правовой практики противодействия экстремизму и терроризму в Японии авторами предпринимается попытка выделить критерии схожести или различий подходов к пониманию противодействия экстремизму и терроризму в других странах современного мира, в частности в таких странах Северо-Восточной Азии, как Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Республика Корея.

Материалы и методы. Тенденции и предпосылки противодействия экстремизму и терроризму в Японии изучались с применением классических общенаучных (диалектический метод познания, основанные на нем методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнения, аналогии и т. п.) и специальных методов познания, таких как метод контент-анализа, методы юридической компаративистской лингвистики, методы синтезирования эмпирического материала, метод юридической географии.

Результаты исследования позволили обоснованно предполагать, что Япония как интегрированное в общепризнанную практику международных отношений государство воспринимает сложность рассматриваемого социального явления и предпринимает комплекс мер, направленных против роста террористических угроз, выстраивает целенаправленную правовую государственную политику превентивной профилактики всех без исключения видов террористических актов, государственную политику, которая признает, что терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, препятствует развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека.

Специально уполномоченные на то органы государственной власти, а также институты гражданского общества Японии непрерывно осуществляют мониторинг постоянно мимикрирующих форм и методов экстремизма и терроризма, способы их трансформации, совершенствования финансирования.

Япония не прекращает модернизировать национальный механизм государственной власти, составной частью которого является национальный механизм противодействия экстремизму и терроризму.

Уникальная национальная правовая политика Японии предполагает необходимость проведения профилактической работы, мониторинга действующего законодательства, специализированной информационной работы, укрепления социальных, экономических и культурных связей, настройки механизмов деятельности правоохранительных органов по пресечению правонарушений.

Выводы и заключения. В отличие от других государств Северо-Восточной Азии в Японии существуют реальные угрозы религиозного экстремизма и терроризма, имеются разногласия между отдельными религиозными объединениями, группами и сообществами в сфере вероисповедания.

В Японии существует большое разнообразие отдельных субъектов, маргиналов, политических объединений и групп, имеющих непримиримые разногласия, которые потенциально способны сформировать экстремистские либо террористические угрозы.

Ключевые слова: противодействие, экстремизм, терроризм, Япония, Северо-Восточная Азия, право, правовое регулирование, национальная правовая политика, угрозы, деятельность, законность

Для цитирования: Юрковский А. В., Никонов П. В. Тенденции и предпосылки противодействия экстремизму и терроризму в Японии: особенности государственной политики // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 2 (117). С. 57–72 .

5.1.1. Theoretical and Historical Legal Sciences (Legal Sciences)

Original article

TRENDS AND PREREQUISITES FOR COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM IN JAPAN: FEATURES OF STATE POLICY

Alexey V. Yurkovsky¹, Pavel V. Nikonov²

¹Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, avyurkovsky@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0926-8965>

²Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, Nikonov_PV@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2721-0481>

Introduction. The proposed publication examines and develops scientific approaches to shaping the specifics of the state and legal policy of countering extremism and terrorism in Japan. Empirical materials of the Japanese legal system are used, (information, data) from the practice of state and legal construction of this state. At the same time, the role of determinants that directly or indirectly determine the real prospects for the penetration of extremist and terrorist threats in Japan is being studied.

In the context of understanding the state and legal practice of countering extremism and terrorism in Japan, the authors attempt to identify the criteria of similarity or differences in approaches to understanding countering extremism and terrorism in other countries of the modern world, particularly in such countries of Northeast Asia as the Russian Federation, the People's Republic of China, the Democratic People's Republic of Korea, and the Republic of Korea.

Materials and Methods. The trends and prerequisites for countering extremism and terrorism in Japan were studied using classical general scientific methods (the dialectical method of cognition, methods of analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, analogy, etc.), as well as special methods of cognition, such as the content analysis method, methods of legal comparative linguistics, methods of synthesizing empirical material, and the legal geography method.

The Results of the Study allow us to reasonably assume that Japan, as a state that is integrated into the generally recognized practice of international relations, perceives the complexity of the social phenomenon under consideration and takes a set of measures aimed at countering the growth of terrorist threats, building a targeted legal state policy, preventive measures for all types of terrorist acts without exception, and a state policy that recognizes that terrorism poses a threat to international peace and security, hinders the development of friendly relations between states, and impedes the exercise of fundamental human rights and freedoms.

Authorities and civil society institutions in Japan are continuously monitoring the constantly evolving forms and methods of extremism and terrorism, as well as their transformation and financing.

Japan continues to modernize its national government mechanism, which includes a national mechanism for countering extremism and terrorism.

Japan's unique national legal policy requires preventive measures, monitoring of existing legislation, specialized information dissemination, strengthening social, economic, and cultural ties, and adjusting the mechanisms of law enforcement agencies.

Findings and Conclusions. Unlike other countries in Northeast Asia, Japan faces real threats of religious extremism and terrorism, as well as disagreements between individual religious organizations, groups, and communities.

In Japan, there is a wide variety of individuals, marginalized groups, political organizations, and factions with irreconcilable differences that could potentially lead to extremist or terrorist threats.

Keywords: counteraction, extremism, terrorism, Japan, Northeast Asia, law, legal regulation, national legal policy, threats, activities, legality

For citation: Yurkovsky A. V., Nikonov P. V. Tendencii i predposylki protivodejstviya ekstremizmu i terrorizmu v Yaponii: osobennosti gosudarstvennoj politiki [Trends and Prerequisites for Countering Extremism and Terrorism in Japan: Features of State Policy]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026, vol. 117, no. 2, pp. 57-72. (In Russ.).

Противодействие экстремизму и терроризму в любом государстве современного мира, и Япония в данном вопросе не является исключением, по нашему мнению, представляет собой совокупность осознанных, волевых системных, целенаправленных усилий, разнообразных элементов механизма государственной власти (государственных и муниципальных органов и учреждений, институтов гражданского общества и т. п.),

ориентированных на противостояние различным (правовым и неправовым), но всякий раз особо опасным явлениям, ассоциирующимся с проявлениями экстремизма и терроризма.

Противодействие экстремизму и терроризму в Японии как правовое отношение предполагает концентрацию разнонаправленных усилий всех элементов механизма государственной власти в сфере профилактики, борьбы с экстремизмом и терроризмом, в сфере устранения либо минимизации вреда, причиненного актами экстремизма и террористическими правонарушениями. Противодействие экстремизму и терроризму в Японии осуществляют как специализированные органы и учреждения механизма государственной власти, так и разнообразные субъекты политической системы, институты гражданского общества.

Если воспринимать с точки зрения понимания противодействие экстремизму и терроризму в объективном смысле, в качестве элемента национальной системы права, ее структуры, то в Японии целесообразно рассматривать правовую общность, совокупность правовых предписаний, регламентирующих правовые меры и средства противодействия экстремизму и терроризму, которые, по нашему мнению, делятся на два вида – содержащиеся в источниках международного публичного права, признаваемых Японией, и содержащиеся в источниках, используемых национальной системой права Японии (нормативных правовых актах и нормативных договорах). Для японской юридической практики близка романо-германская правовая традиция.

Япония как интегрированное в общепризнанную практику международных отношений государство придерживается базовых принципов международного права, которые, по нашему мнению, могут рассматриваться в качестве основных начал, принципов противодействия экстремизму и терроризму как на международном, так и на национальном уровнях правового регулирования.

Современные социально-политические, государственно-правовые тенденции противодействия экстремизму и терроризму и реформирование системы средств и методов противодействия политическому и иному экстремизму в Японии выстраиваются на основе ряда источников права, среди которых такие, как Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г.¹, Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г.², Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г.³, Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, от 14 сентября 1963 г.⁴, Сан-Францисский

¹ Международная конвенция о борьбе с захватом заложников : принята резолюцией 34/146 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. // ООН : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml (дата обращения: 09.02.2026).

² Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов : принята резолюцией 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1973 г. // ООН : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml (дата обращения: 09.02.2026).

³ Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов : принята 16 декабря 1970 г. // ООН : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml (дата обращения: 09.02.2026).

⁴ Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов : подписана в Токио 14 сентября 1963 г. // ООН : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_ aboard.shtml (дата обращения: 09.02.2026).

мирный договор – договор между частью стран антигитлеровской коалиции и Японией от 8 сентября 1951 г.⁵, Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией от 19 января 1960 г.⁶, Японо-Китайский договор о мире и дружбе от 29 сентября 1972 г.⁷, Соглашение о стратегическом партнерстве между Европейским союзом и его странами-членами, с одной стороны, и Японией, с другой стороны, от 17 июля 2018 г.⁸. Сторонами Соглашения о стратегическом партнерстве являются: Европейский союз, страны-члены ЕС (Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания (вышла из состава ЕС 1 февраля 2020 г.), Венгрия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, ФРГ, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония) и другие источники международного права.

Япония оказывает большое влияние на развитие обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе современного мира, особенно в его Северо-Восточной части, поддерживает дипломатические отношения с большинством стран ООН, за исключением КНДР.

В двусторонних отношениях с Российской Федерацией Япония придерживается неоднозначной, сложной, порой противоречивой политики, которая связана с мировой историей. До настоящего времени между Японией и Российской Федерацией отсутствует мирный договор.

Особую позицию Япония демонстрирует в отношении террористических ядерных угроз. Япония – страна, которая дважды подвергалась ядерной и радиационной опасности: ядерной бомбардировке в 1945 году (Хиросима и Нагасаки) и аварии на АЭС Фукусима-1 (11 марта 2011 г.).

Япония официально придерживается безъядерного статуса с 1967 года, основываясь на «трех неядерных принципах»: не производить, не владеть и не размещать ядерное оружие на своей территории. Будучи единственной страной, пострадавшей от ядерных бомбардировок, Япония активно поддерживает режим Договора о нераспространении (ДНЯО) и стремится к миру без ядерного оружия [1, с. 9].

Япония является участником Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 г. и в связи со взятыми на себя международными обязательствами принимает необходимые меры в области внутреннего законодательства для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, в частности направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди населения, группы лиц или конкретных лиц, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по

⁵ Мирный договор с Японией, подписанный в Сан-Франциско 8 сентября 1951 г. // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 162–180.

⁶ Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией от 19 января 1960 г. // Российская историческая энциклопедия. Т. 1. М., 2015, С. 367–368.

⁷ Заключение японо-китайского договора о мире и дружбе // Мотивация и дипломатия История дипломатии и международных отношений : сайт. URL : https://diphis.ru/zakluchenie_yapono_kitayskogo_dogovora_o_mire-a1444.html (дата обращения: 09.02.2026).

⁸ EU-Japan strategic partnership: framework agreement enters into force // European Council (Council of the European Union) : сайт. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/01/01/eu-japan-strategic-partnership-framework-agreement-enters-into-force/> (дата обращения: 09.02.2026).

каким-либо соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести⁹.

В соответствии с базовыми началами Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма в Японии приняты такие документы, как План действий по предотвращению терроризма¹⁰ и План действий по предупреждению терроризма транснациональной организованной преступности и мерам по противодействию международному терроризму¹¹, предполагающие реализацию механизма государственной власти в условиях возникновения обстоятельств, предусмотренных названным источником международного права.

При этом по вопросам ядерной безопасности Япония активно участвует в разнообразных направлениях двусторонних публично-правовых международных отношений [2, с. 106].

Особенности внешней политики и международных отношений современной Японии не могли не сказаться на национальной правовой системе.

Система источников права, направленных на противодействие экстремизму и терроризму в Японии, включает в себя государственные законы, административные нормативные правовые акты правительства Японии и нормативные правовые акты органов государственной власти в административно-территориальных единицах, нормативные правовые акты органов местного самоуправления, регламентирующие основные права и свободы, законные интересы субъектов конституционного права Японии, а также интересы конституционно-правового регулирования Японии.

К числу источников права, направленных на регулирование общественных отношений, связанных с противодействием экстремизму и терроризму, можно отнести:

1. Конституцию Японии 日本国憲法 (nihonkokukenpo)¹², закрепляющую основы государственного строя, форму правления, структуру органов власти и территориальное устройство Японии, выполняющую стабилизирующую функцию обеспечения устойчивости функционирования государственных институтов и внешнеполитическую позицию государства на международной арене.

2. Уголовный кодекс Японии от 24 апреля 1907 г., который определяет перечень экстремистских и террористических преступлений. Нормы данного закона позволяют установить основные квалификационные признаки рассматриваемых деяний и наказания за совершение соответствующих преступлений.

⁹ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма : принята резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи от 13 апреля 2005 г. // ООН : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml (дата обращения: 09.02.2026).

¹⁰ テロの未然防止に関する行動計画 [План действий по предотвращению терроризма] / 国際組織犯罪等・国際テロ対策推進本部 // Cas.go.jp: : сайт URL: <https://www.cas.go.jp/jp/gaiyou/jimu/pdf/teroboushi.pdf> (дата обращения: 09.02.2026).

¹¹ テロの未然防止に関する行動計画 [План действий по предотвращению терроризма] / 国際組織犯罪等・国際テロ対策推進本部 // Cas.go.jp: : сайт URL: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/sosikihanzai/kettei/041210kettei.pdf> (дата обращения: 09.05.2026).

¹² 日本国憲法 [Конституция Японии] // Shugiin.go.jp : сайт. URL: <https://www.shugiin.go.jp/internet/index.nsf/html/index.htm> (дата обращения: 09.02.2026).

3. Закон Японии от 18 мая 2022 г. «О содействии обеспечению национальной безопасности посредством комплексного осуществления экономических мер»¹³, имеющий программный характер и определяющий совокупность государственных средств и мероприятий, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности.

4. Закон Японии от 13 ноября 2014 г. «О противодействии терроризму для защиты граждан и общественной безопасности»¹⁴, устанавливающий дефинитивные описания таких категорий, как «поддержка терроризма», под которой, в частности, подразумеваются продажа оружия незаконным вооруженным формированиям, а также предоставление им «земли, зданий, товаров и услуг». Данный закон вводит классификацию первичных и вторичных спонсоров терроризма и в соответствии с ней дифференцирует наказание для признанных виновными по такому обвинению.

5. Основы государственной политики в области национальной обороны от 20 мая 1957 г.¹⁵, регламентирующие вопросы компетенции государственных органов и учреждений в процессе обеспечения обороны государства.

6. Закон Японии «Об общенациональном референдуме»¹⁶, призванный вовлекать институты гражданского общества в решение наиболее важных государственно-правовых вопросов Японии, в том числе вопросов противодействия экстремизму и терроризму.

7. Закон Японии «О выборах на государственные должности»¹⁷.

8. Закон Японии от 17 апреля 1947 г. «О местном самоуправлении»¹⁸, который относит некоторые аспекты государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму к вопросам местного значения.

9. Закон Японии от 31 декабря 1946 г. «О специальных мерах, связанных с возвращением Окинавы»¹⁹, регламентирующий особенности осуществления государственной политики на Окинаве.

Помимо указанных в Японии, существуют и другие источники права, а также акты толкования, реализации и применения права в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

¹³ Act on the Promotion of Ensuring National Security through Integrated Implementation of Economic Measures, Japan // WIPO : сайт. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/22642> (дата обращения: 09.02.2026).

¹⁴ 市民社会保護のための日本テロ対策法 [Закон Японии «О противодействии терроризму для защиты граждан и общественной безопасности»] // Shugiin.go.jp : сайт URL: <https://www.shugiin.go.jp/internet/index.nsf/html/index.htm> (дата обращения: 22.05.2026).

¹⁵ 基本国防政策 : 1957 年 5 月 20 日、国防会議および閣僚会議により採択 [Основы государственной политики в области национальной обороны от 20 мая 1957 г.] // 法令 : сайт. URL: <https://laws.e-gov.go.jp/law/419AC1000000051> (дата обращения: 09.02.2026).

¹⁶ 日本の国民投票法 [Закон Японии «Об общенациональном референдуме» от 18 мая 2007 г.] // gov-online.go.jp : сайт. URL: <https://www.gov-online.go.jp/article/200802/entry-8881.html> (дата обращения: 09.02.2026).

¹⁷ 日本の法律「公職選挙法」(昭和 25 年 4 月 15 日法律第 100 号) [Закон Японии «О выборах на государственные должности» от 15.04.2025] // Shugiin.go.jp : сайт. URL: <https://www.shugiin.go.jp/internet/index.nsf/html/index.htm> (дата обращения: 09.02.2026).

¹⁸ 日本の地方自治法 (1947 年 4 月 17 日法律第 67 号) [Закон Японии «О местном самоуправлении» от 17.07.1947 г.] // Shugiin.go.jp : сайт. URL: <https://www.shugiin.go.jp/internet/index.nsf/html/index.htm> (дата обращения: 09.02.2026).

¹⁹ 沖縄帰還特別措置法 (昭和 129 号、1946 年 12 月 31 日) [Закон Японии «О специальных мерах, связанных с возвращением Окинавы (Закон № 129 Сева 46 год 12 месяц 31 день)»] // Shugiin.go.jp : сайт. URL: <https://www.shugiin.go.jp/internet/index.nsf/html/index.htm> (дата обращения: 09.02.2026).

Можно предположить, что экстремизм и терроризм признаются конституционными антиценностями, а обеспечение противодействия экстремизму и терроризму в Японии является конституционно-правовой ценностью.

Данный вопрос неоднократно рассматривался авторами в ряде публикаций [3, с. 96].

В конституционном праве Японии присутствуют как личные интересы отдельных участников общественных отношений, индивидов, так и групповые интересы – интересы отдельных социальных групп, интересы общества и интересы государства (в узком и широком смысле) [4, с. 135]).

Консервативные структурные изменения функционирования социальной системы Японии свидетельствуют уже не об обществе так называемой социальной стратификации, а о социальном устройстве либерально-демократического типа, демонстрирующем стабильную динамику [5, с. 90–101].

Законодательство Японии по борьбе с терроризмом и экстремизмом сочетает строгие уголовные меры (277 видов преступлений) [6, р. 89–101], к числу которых можно отнести: ст. 103 Уголовного кодекса Японии «Соккрытие преступника», ст. 106 «Беспорядки», ст. 117 «Взрыв взрывоопасного предмета», ст. 201 «Приготовление к убийству», ст. 202 «Участие в самоубийстве и убийстве с согласия», ст. 205 «Убийство, причиненное путем телесного повреждения», ст. 208-II «Сборище с приготовлением орудий преступления», ст. 235-II «Незаконный захват недвижимой собственности»²⁰ и другие преступления, предусмотренные нормами Уголовного кодекса Японии²⁰ и нормами, регламентированными другими источниками права Японии (уголовное законодательство Японии не кодифицировано).

В российском компаративистском дискурсе проблему определения признаков экстремистских преступлений в уголовном праве Японии подробно рассматривает А. В. Иванисов, который справедливо описывает их как правовые превентивные меры, регламентированные в общерегулятивных предписаниях, содержащихся в нескольких антиэкстремистских, антитеррористических источниках права (включая нормы о международном сотрудничестве Японии) [7, с. 111–112].

А. Х. Рамазанов также относит нормы, регламентирующие деятельность правоохранительных органов, к разряду превентивных мер [8, с. 31–33].

Равнозначной точки зрения придерживается П. Н. Кобец, который, проводя исторический анализ японской правовой системы, включает в число ключевых нормы, направленные на борьбу с финансированием терроризма, и меры безопасности на транспорте и объектах инфраструктуры [9, с. 17–23].

Закон Японии «О борьбе с финансированием терроризма»²¹ регулирует вопросы предотвращения финансирования экстремизма и терроризма, отмывания денег, принятия мер в рамках выполнения международных обязательств. Данный закон находится в системном единстве и коррелируется с Законом Японии «О международной помощи

²⁰ Уголовный кодекс Японии / науч. редактирование и предисловие докт. юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. СПб. : Издательство «Юридический центр. Пресс», 2002. 226 с.

²¹ 日本のテロ資金供与取締法 [Закон Японии О борьбе с финансированием терроризма] // 法令検索 : сайт. URL: <https://laws.e-gov.go.jp/law/414AC0000000067> (дата обращения: 09.02.2026).

в проведении расследований»²², Законом Японии «О борьбе с организованной преступностью»²³, Законом Японии «О выдаче»²⁴ [10, с. 369–372].

В соответствии с названным законом Уголовный кодекс Японии ужесточил наказание за поддержку террористов, в частности за предоставление им «земли, зданий, товаров и услуг». В Японии данные деяния караются тюремным сроком до десяти лет, а также штрафом в размере 10 миллионов иен (86,2 тысячи долларов)²⁵.

В рамках профилактической деятельности в соответствии с Законом Японии «О контроле над организациями» с 1952 года и по настоящее время осуществляется правовой мониторинг, на основе которого принимаются решения об ограничении деятельности экстремистских групп, таких как «Аум Синрике», после атак в метро [11, с. 460–464], а также организаций, чья деятельность может быть направлена на предотвращение экстремизма, основанного на национальной или расовой нетерпимости [12, с. 30–32].

Полагаем, что объективную позицию об особенностях японской правоохранительной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму высказал П. Н. Кобец, согласно которому профилактической работе способствуют не только комплексные криминологические исследования, но и различные специализированные организации [9, с. 17–21].

Особую роль в обеспечении социальной стабильности в японском обществе играют крупные финансовые корпорации: Toyota (автомобилестроение), Toshiba (электроника), Honda (автомобилестроение), Sony (электроника), Keyence (технологии) и другие, формирующие особую эффективную систему противодействия политическому и иному экстремизму на территории страны. Практическая ценность опыта Японии заключается в особенностях взаимоотношений государства с крупными транснациональными корпорациями, которые самостоятельно заинтересованы в обеспечении социальной стабильности для продвижения собственных экономических и политических интересов.

Частные компании выделяют финансирование различным университетским лабораториям, исследовательским институтам для проведения исследований по применению науки и продвижению технологий в борьбе с терроризмом [13, с. 21–31]. Концепция «безопасности и защищенности» используется как по инициативе правительства, так и по инициативе крупных промышленных корпораций, обладает значительной популярностью и поддержкой граждан Японии.

Существуют различные подходы к классификации субъектов экстремистской и террористической деятельности, представляющих, по нашему мнению, отдельную тему исследования, рассмотрение которой может иметь значение для науки.

²² 国際捜査共助等に関する法律 [Закон Японии «О международной помощи в проведении расследований»] // 法令検索 : сайт. URL: <https://laws.e-gov.go.jp/law/355AC0000000069> (дата обращения: 09.02.2026).

²³ 組織的な犯罪の処罰及び犯罪収益の規制等に関する法律 [Закон Японии «О борьбе с организованной преступностью» от 11.08.2018] // Shugiin.go.jp : сайт. URL: https://www.shugiin.go.jp/internet/itdb_housei.nsf/html/housei/h145136.htm (дата обращения: 09.02.2026).

²⁴ 逃亡犯罪人引渡法 [Закон Японии «О выдаче»] // 法令検索 : сайт. URL: <https://laws.e-gov.go.jp/law/328AC0000000068> (дата обращения: 09.02.2026).

²⁵ Уголовный кодекс Японии.

Применительно к предлагаемому направлению исследования полагаем уместным гипотетически высказать постулат о том, что все виды акторов экстремистской и террористической деятельности в Японии можно разделить на три группы.

1. Единоличные субъекты. Отдельные люди маргинального типа мышления и поведения. Приведем наиболее известные исторические факты: 29 апреля (11 мая) 1891 г. в японском городе Оцу во время восточного путешествия цесаревича Николая Александровича (будущего императора Николая II) японский полицейский Цуда Сандзо нанес наследнику российского императора два удара саблей; 27 декабря 1923 г. Дайсуке Намба совершил покушение на наследного принца Хирохито, Юкио Мисима с пятью членами общества «Татэнокай» (яп. 楯の会, «Общество щита») приехал на базу сухопутных войск Сил самообороны в Итигае, где взял в заложники командующего базой. С балкона кабинета командующего он обратился к солдатам с призывом совершить государственный переворот. Однако театрализованная попытка государственного переворота была личным составом базы преимущественно проигнорирована, и Мисима покончил с собой, совершив традиционный японский обряд сэппуку (харакори). 8 июля 2022 г. Тэцуя Ямагами смертельно ранил видного члена либерально-демократической партии Японии – экс-премьер-министра Японии Синдзо Абэ.

2. Организованные, как правило, политические или религиозные экстремистские или террористические организации.

В феврале 1936 года 22 офицера и свыше 1 400 унтер-офицеров и солдат (которым были близки идеи национал-социализма), выступавших под лозунгами реставрации Сёва (昭和維新) и девизом «Сонно токан» (尊皇討奸) («уважай Императора, свергни зло»), совершили попытку государственного переворота в японской армии.

Современные исследователи выделяют такие японские экстремистские организации, как «Антивоенный молодежный комитет» (Хансэн сэйнэн иинкай, сокращенно – Хансэнин), «Сэкигунха» («Красная армия»), «Аум синрикё» и другие [14, с. 177–186].

3. Сетевые международные экстремистские и террористические организации.

Основными чертами международных экстремистских и террористических организаций являются глобализация, профессионализация и опора на экстремистскую идеологию. Также можно отметить использование террористов-самоубийц, угрозу использования неконвенционального (ядерного, химического или бактериологического) оружия [15, с. 59].

Под неконвенциональным оружием принято понимать виды вооружений, не относящиеся к оружию массового поражения, включающие все виды огнестрельного, реактивного, ракетного, бомбового, минно-взрывного, огнемётно-зажигательного, торпедного оружия, средства непосредственного поражения, которые снаряжаются бризантными взрывчатыми веществами или зажигательными смесями, а также холодное оружие. Следует отметить, что личное ношение частными лицами и использование оружия для самообороны законодательством Японии не предусмотрено²⁶.

²⁶ Programme of Action to Prevent, Combat and Eradicate the Illicit Trade in Small Arms and Light Weapons in All Its Aspects (Программа действий по предотвращению, борьбе и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах) // United Nations Conference to Review Progress Made in the Implementation of the Programme of Action to Prevent, Combat and Eradicate the Illicit Trade in Small Arms and Light Weapons in All Its Aspects. New York, 26 June – 7 July 2006. URL: <https://www.un.org/events/smallarms2006/pdf/PoA.pdf> (дата обращения: 09.02.2026).

В истории Японии обнаруживалось присутствие таких международных экстремистских и террористических организаций, как Организация освобождения Палестины (далее – ООП), признаваемой в разное время союзниками Японии (США, Францией и другими странами) организацией, способствующей террористической деятельности.

До подписания соглашений в Осло в 1993 году²⁷ ООП вела боевую деятельность, и США в 1987 году признали ее террористической организацией. После того, как в ходе подготовки решений Соглашений в Осло ООП официально признала Резолюции 242²⁸ и Резолюции 338 Совета безопасности ООН²⁹ и заявила об отказе от стремления к уничтожению Израиля и методов террора, Израиль стал относиться к ООП как к партнеру по переговорам. На данный момент ООП действует легально и имеет статус наблюдателя в ООН. Ни в одной стране мира, в том числе в Японии, США и Израиле, ООП в настоящее время официально террористической организацией не объявлена.

Сегодня Японией признан террористическими ряд известных международных социальных образований – «Аль-Каида», «Братья-мусульмане», «Исламское государство», «Конграгел» (бывшая Рабочая партия Курдистана), «Реальная ИРА» и другие.

В отличие от других государств Северо-Восточной Азии, таких как Корейская Народно-Демократическая Республика, Республика Корея и Монголия, в Японии существуют реальные угрозы религиозного экстремизма и терроризма [16, с. 53–68]. Общее число религий и количество их адептов трудно поддается точному определению [17, с. 28–33], так как, во-первых, идет непрерывный процесс исчезновения одних и появления других групп часто в результате раскола или объединения прежде существовавших, а, во-вторых, сведения о численности последователей того или иного религиозного течения базируются на представляемых лидерами этих групп данных, как правило, завышенных [18, с. 556–572].

Можно выделить виды религиозных организаций, имеющих разногласия в сфере вероисповедания и потенциально способных сформировать экстремистские либо террористические угрозы. К таким организациям следует отнести группы, исповедующие диаметрально противоположные вероисповедования, например, так называемые группы религиозного согласия [19, с. 28–34], неосинтоистские, метабуддийские [20, с. 280–291], неоконфуцианские» [21, с. 99–100]. Несмотря на различия в базовых установках синтоизма, буддизма или конфуцианства, ставших истоками новых религий, все религиозные новообразования имеют много общих характеристик, что позволяет использовать примеры неосинтоистских сект и групп религиозного согласия.

²⁷ Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению [«Договоренности Осло»] : принята 13 сентября 1993 г. // ООН : офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/oslo_agreements.html (дата обращения: 09.02.2026).

²⁸ Положение на Ближнем Востоке : письмо Постоянного представителя Объединенной Арабской Республики от 7 ноября 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1967> (дата обращения: 09.02.2026).

²⁹ Резолюция Совета Безопасности ООН 338 : принята 22 октября 1973 г. на 1747-м заседании Совета Безопасности ООН // Совет Безопасности ООН : офиц. сайт. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/resolutions-adopted-security-council-1973> (дата обращения: 09.02.2026).

Японские средства массовой информации подробно освещали судебный процесс над главой террористической организации «Аум синрикё» Асахарой [22, с. 75–80].

Терроризм в Японии не исчерпывается вышеперечисленными случаями. В XX в. состоялось немало заговоров, покушений и политических убийств, которые можно было бы отнести к террористическим актам, однако и рассмотренные самые характерные в этом отношении события позволяют проследить основные особенности и эволюцию террористического движения в Японии [20, с. 280–291], особенности формирования интересов в праве и интересов правового регулирования, ценностно-ориентационные параметры японской государственной правовой политики, особенности национальной концепции конституционно-правового регулирования [23, с. 53–68.].

Если сравнивать практику Японии с практиками таких государств, как Российская Федерация и Китайская Народная Республика, то можно отметить, что им свойственны все известные мировой практике виды террористических угроз, наличие системных мер противодействия в рамках национальных правовых политик.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Муратшина К. Г. Япония и Договор о запрещении ядерного оружия // Японские исследования. 2019. № 4. С. 6–23. DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10025.
2. Михайленко Е. Б., Михайленко В. И. Подрывает ли Договор о запрещении ядерного оружия режим нераспространения? // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. Т. 12. № 4 (170). С. 100–111.
3. Юрковский А. В. Интересы в конституционном праве Японии и интересы конституционно-правового регулирования: эстологическое исследование // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 1 (104). С. 90–101.
4. Юрковский А. В. Конституционно-правовое измерение механизма государственной власти в научных доктринах России и стран Северо-Восточной Азии : монография. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. 367 с.
5. Юрковский А. В. Конституционно-правовая карта Северо-Восточной Азии: эстолого-аксиологический анализ : монография. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 171 с.
6. Matsukawa A., Tatsuki S. Crime prevention through community empowerment: An empirical study of social capital in Kyoto, Japan // International Journal of Law, Crime and Justice. 2018, no. 54, pp. 89-101.
7. Иванисов А. В. Признаки преступления в уголовном праве Японии // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 111–113.
8. Рамазанов А. Х. Правовая система Японии. Ретроспективный анализ // Закон и право. 2021. № 2. С. 31–33.
9. Кобец П. Н. Исторический анализ японской правовой системы // История государства и права. 2021. № 7. С. 17–23.
10. Мужжавлева Д. С. Профилактика и предупреждение преступлений в Японии. Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции / ред. О. Н. Дядькин и др. Владимир : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Шерлок-Пресс», 2020. С. 369–372.
11. Шакурьянов Р. М. Японский опыт применения стратегии участия общественности в предотвращении преступности. Правоохранительная деятельность

органов внутренних дел в контексте современных научных исследований : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 7 декабря 2018 г.). СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 460–464.

12. Варламова О. Ф. Предупреждение рецидивной преступности в Японии // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 1. С. 30–32.

13. Паленко А. А. Корпоративная культура Японии: современные подходы к изучению // Известия Восточного института. 2022. № 2. С. 21–31.

14. Совастеев В. В., Поташёв Д. В. Политический экстремизм и терроризм в Японии во второй половине 60-х–90-е гг. XX в. в контексте всемирной истории // Россия и АТР. 2015. № 3. С. 177–186.

15. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство : монография / Российская академия государственной службы при Президенте РФ ; под общ. ред. А. В. Возжеников. М. : РАГС, 2005. 527 с.

16. Раевский А. Е. Терроризм в Японии: психологическая и историческая перспектива // Вестник Московского Университета. Серия 13. Востоковедение. 2021. № 3. С. 53–68.

17. Кожевников В. В. Пороги восприятия чуждых культур (Восток–Запад) на примере Японии // Вестник Дальневосточного отделения Российской Академии Наук. Владивосток : «Дальнаука», 1997. № 1 (71). С. 28–33.

18. Кобец П. Н. Комплексное криминологическое исследование особенностей предупреждения преступности в современной Японии // Russian Journal of Economics and Law. 2021. Т. 15. № 3. С. 556–572. DOI: 10.21202/2782-2923.2021.3.556-572. EDN: FQGCNP.

19. Арутюнов С. А., Светлов Г. Е. Старые и новые боги Японии. М., «Наука». 1968. 200 с.

20. Дьяконова Е. М. Отражение синто в литературе и искусстве // Боги, святилища, обряды Японии : энциклопедия синто / под ред. И. С. Смирнова ; отв. ред. А. Н. Мещеряков. (Orientalica et Classica: Труды Института восточных культур и античности; вып. 26). М. : Российский государственный гуманитарный университет. 2010. С. 280–291. EDN: TOZKKL.

21. Загорский А. В. Япония и Китай: пути общественного развития в оценке японской историографии. М. : «Наука», 1991. 192 с.

22. Инагума Х. Асахара и безумства «Аум синрикё» // Знакомьтесь – Япония. М., 1996. № 13. С. 75–80.

23. Юрковский А. В. Концепции конституционно-правового регулирования в странах Северо-Восточной Азии: эстологоаксиологический анализ : монография. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 199 с.

REFERENCES

1. Muratshina K. G. Yaponiya i Dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya [Japan and the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons]. Yaponskiye issledovaniya –Japanese Studies. 2019, no. 4, pp. 6-23. (In Russ.). DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10025.

2. Mikhaylenko Ye. B., Mikhaylenko V. I. Podryvayet li Dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya rezhim nerasprostraneniya? [Does the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons undermine the non-proliferation regime?]. Izvestiya of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences – Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennyye nauki. 2017, vol. 12, no. 4 (170), pp. 100-111. (In Russ.).

3. Yurkovskiy A. V. Interesy v konstitutsionnom prave Yaponii i interesy konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya: estologicheskoye issledovaniye [Interests in Japanese Constitutional Law and Interests in Constitutional Legal Regulation: An Estonian Study]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2023, vol. 104, no. 1, pp. 90-101. (In Russ.).

4. Yurkovskiy A. V. Konstitutsionno-pravovoye izmereniye mekhanizma gosudarstvennoy vlasti v nauchnykh doktrinah Rossii i stran Severo-Vostochnoy Azii [Constitutional and Legal Dimensions of the State Power Mechanism in the Scientific Doctrines of Russia and the Countries of Northeast Asia]. 2021, 367 p. (In Russ.).

5. Yurkovskiy A. V. Konstitutsionno-pravovaya karta Severo-Vostochnoy Azii: estologo-aksiologicheskii analiz [The Constitutional and Legal Map of Northeast Asia: An Estonian-Axiological Analysis]. Irkutsk : Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2018, 171 p. (In Russ.).

6. Matsukawa A., Tatsuki S. Crime prevention through community empowerment: An empirical study of social capital in Kyoto, Japan. International Journal of Law, Crime and Justice. 2018, no. 54, pp. 89-101.

7. Ivanisov A. V. Priznaki prestupleniya v ugolovnom prave Yaponii [Signs of a Crime in Japanese Criminal Law]. Obshchestvo i pravo – Society and Law o. 2013, vol. 45, no. 3, pp. 111-113. (In Russ.).

8. Ramazanov A. Kh. Pravovaya sistema Yaponii Retrospektivnyy analiz [The Legal System of Japan. Retrospective Analysis]. Zakon i pravo – Law and Justice. 2021, no. 2, pp. 31-33. (In Russ.).

9. Kobets P. N. Istoricheskiy analiz yaponskoy pravovoy sistemy [Historical Analysis of the Japanese Legal System]. Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law. 2021, no 7, pp. 17-23. (In Russ.).

10. Muzhzhavleva D. S. Profilaktika i preduprezhdeniye prestupleniy v Yaponii. Aktual'nyye problemy publichnogo prava: sbornik nauchnykh trudov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Prevention and Control of Crimes in Japan. Current Issues in Public Law: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. 2020, pp. 369-372. (In Russ.).

11. Shakur'yanov R. M. [Japanese experience in applying the public participation strategy in crime prevention. Law enforcement activities of internal affairs bodies in the context of modern scientific research: materials of the International scientific and practical conference]. 7 December 2018. St. Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019, pp. 460-464. (In Russ.).

12. Varlamova O. F. Preduprezhdeniye retsidivnoy prestupnosti v Yaponii [Prevention of Recidivism in Japan]. Mezhdunarodnoye ugolovnoye pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya – International Criminal Law and International Justice. 2021, no. 1, pp. 30-32. (In Russ.).

13. Palenko A. A. Korporativnaya kul'tura Yaponii: sovremennyye podkhody k izucheniyu [Corporate Culture in Japan: Modern Approaches to Study]. *Izvestiya Vostochnogo instituta – Proceedings of the Oriental Institute*. 2022, no. 2, pp. 21-31. (In Russ.).
14. Sovasteyev V. V., Potashov D. V. Politicheskiy ekstremizm i terrorism v Yaponii vo vtoroy polovine 60-kh–90-ye gg. XX v. v kontekste vseмирnoy istorii [Political Extremism and Terrorism in Japan in the Second Half of the 1960s-1990s in the Context of World History]. *Rossiya i ATR – Russia and the Asia-Pacific Region*. 2015, no. 3, pp. 177-186. (In Russ.).
15. *Mezhdunarodnyy terrorism: bor'ba za geopoliticheskoye gospodstvo : monografiya* [International Terrorism: The Struggle for Geopolitical Dominance : Monograph. Moscow : Rossijskaya akademiya gosudarstvennoj sluzhby, 2005, 527 p. (In Russ.).
16. Rayevskiy A. Ye. Terrorism v Yaponii: psikhologicheskaya i istoricheskaya perspektiva [Terrorism in Japan: A Psychological and Historical Perspective]. *Bulletin of Moscow University. Series 13. Oriental Studies – Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 13. Vostokovedeniye*. 2021, no 3, pp. 53-68. (In Russ.).
17. Kozhevnikov V.V. Porogi vospriyatiya chuzhdykh kul'tur (Vostok-Zapad) na primere Yaponii [Thresholds of Perception of Alien Cultures (East-West) on the Example of Japan]. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy Akademii Nauk. – Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*. 1997, vol. 71, no. 1, pp. 28-33. (In Russ.).
18. Kobets P. N. Kompleksnoye kriminologicheskoye issledovaniye osobennostey preduprezhdeniya prestupnosti v sovremennoy Yaponii [A comprehensive criminological study of the features of crime prevention in modern Japan]. *Russian Journal of Economics and Law*. 2021, vol. 15, no. 3. pp. 556-572. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2021.3.556-572. EDN: FQGCNP.
19. Arutyunov S. A., Svetlov G. Ye. Staryye i novyye bogi Yaponii [The Old and New Gods of Japan]. Moscow, 1968, 200 p. (In Russ.).
20. D'yakonova E. M. Otrazhenie sinto v literature i iskusstve. Bogi, svyatilishcha, obryady Yaponii : enciklopediya sinto. Pod red. I. S. Smirnova ; otv. red. A. N. Meshcheryakov. (*Orientalica et Classica: Trudy Instituta vostochnykh kul'tur i antichnosti; vyp. 26*). Moscow : Rossijskiy gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet. 2010, pp. 280-291. (In Russ.). EDN: TOZKKL.
21. Zagorskiy A. V. Yaponiya i Kitay: puti obshchestvennogo razvitiya v otsenke yaponskoy istoriografii [Japan and China: The Paths of Social Development in Japanese Historiography]. Moscow, 1991, 192 p. (In Russ.).
22. Inaguma Kh. Asakhara i bezumstva «Aum sinriko». *Znakom'tes' – Yaponiya*. Moscow, 1996, no. 13, pp. 75-80. (In Russ.).
23. Yurkovskiy A. V. Kontseptsii konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya v stranakh Severo-Vostochnoy Azii: estologoaksiologicheskii analiz : monografiya [Concepts of Constitutional and Legal Regulation in the Countries of Northeast Asia: Estological and Axiological Analysis : Monograph]. Irkutsk : Irkutskiy yuridicheskij institut (filial) Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, 2017, 199 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юрковский Алексей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

Никонов Павел Владимирович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии. Байкальский государственный университет, 664025, г. Иркутск ул. Ленина, д. 11.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yurkovsky Alexey Vladimirovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines. Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 1 Shevtsov St., Irkutsk, 664035.

Nikonov Pavel Vladimirovich, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. Baikal State University, 11 Lenin St., Irkutsk, 664025.

Статья поступила в редакцию 03.03.2026; одобрена после рецензирования 03.03.2026; принята к публикации 22.04.2026.

The article was submitted 03.03.2026; approved after reviewing 03.03.2026; accepted for publication 22.04.2026.